

Храм Факси, перед горными воротами.

Поднимитесь по тысяче каменных ступеней и сделайте десять оборотов вокруг ста поворотов. В слабом спокойствии под тенью деревьев, в тихой элегантности с ароматом цветов постоянно добавляется немного волшебства, и в тишине древних храмов и капищ есть немного грусти и превратностей.

Ань Цзин взобрался на вершину горы, задыхаясь, тяжело дыша, положив руки на колени: "Тан Юнь, принеси мне мешок с водой".

"Хамф!"

Тан Юнь в порыве гнева бросил мешок с водой Ань Цзину.

Эта маленькая девочка все еще сердится. В следующий раз я просто куплю тебе больше пирожных".

Ань Цзин открыл пакет с водой и фыркнул, а затем оглянулся и увидел Чжао Цинмэй, спешащую следом.

"Муж, ты устал? Вытри пот".

Чжао Цинмэй достала свой личный платок и вытерла пот со лба Ань Цзина.

Действительно ароматный.

Сразу же в нос Ань Цзина ударил душистый аромат, отчего сердце Ань Цзина заколотилось.

"Третий господин, я не ожидал, что вы в добром здравии?"

Ань Цзин взглянул на Ли Фучжоу и не мог не улыбнуться.

Гора Саньмяо невелика, и они вчетвером поднимались более получаса и, наконец, добрались до входа в храм Факси.

Логически рассуждая, госпожа Чжао Цинмэй, чиновница из аристократической семьи, изучала некоторые поверхностные боевые искусства. Она сильная и крепкая, и ее лицо не краснеет и не пытит. Это нормально, но этот старый ученый Ли Фучжоу, который каждый вечер слушает музыку, все еще может это делать. Ненормально.

"Этот старик хорошо знает путь самосовершенствования, и его телосложение, естественно, неплохое". легкомысленно сказал Ли Фучжоу.

Увидев это, Тан Юнь подумал про себя: "Что ты знаешь, маленький доктор, мой хозяин может пройти 800 миль в день и тысячи миль ночью, что это за горная дорога?"

"Да, слушать музыку каждую ночь в Гулане, это способ третьего господина поддерживать свое здоровье". Ань Цзин сказал с улыбкой.

"Ты не понимаешь про читателей".

Ли Фучжоу взглянул на Ань Цзина с таким видом, будто что-то знает: "Эта гуланская песня для прослушивания очень специфична, можно расспросить каждый квадратный дюйм, и спрятать свои умения в глубине."

Разве дело ученого можно назвать распутством? Это называется прослушиванием гуланов.

Ань Цзин взглянул на Ли Фучжоу и сказал про себя: Раньше я тоже был ученым, но не говорил об этом.

Четверо шли вдоль горных ворот по направлению к храму Факси.

"Несколько доноров, это благовония для поклонения".

Как раз когда они подошли, монах с красивыми бровями держал пучок благовоний и передал его Ань Цзину.

"Спасибо."

Ань Цзин достал из кошелька 30 монет и положил их в шкатулку. Он посмотрел на нее и не мог не сказать: "Там много ямэней, которые быстро догоняют, кажется, что больше половины третьего класса города Ючжоу уже прибыло."

После входа в горные ворота находится Дворец Четырех Небесных Королей. Помимо большого количества туристов и паломников, возносящих благовония, здесь разбросаны охотники.

Среди этих туристов есть и люди с рек и озер. Их цель - не просто прийти в храм Факси поиграть, а принять участие в конференции Цао Гана по уничтожению демонов.

"Здесь действительно оживленно". Тан Юнь по своей природе любит быть оживленным, и он не мог не почувствовать себя счастливым, когда увидел так много людей.

"Госпожа, давайте пройдемся по магазинам, я устала". Ань Цзин подсознательно поддержал свою талию и вздохнул.

Позже, у него еще есть важные дела, поэтому естественно он не может следовать за Чжао Цинмэй и другими.

"Хорошо, я пойду в Жэньсян с Тан Юнем, и мы пойдем в Зал Колеса, чтобы увидеть дождь воды и земли". Чжао Цинмэй взглянул на Ли Фучжоу и сказал: "Третий господин, вы можете следовать за дядей".

"Нет, я передохну и пойду к Хань Вэньсину. Разве третий мастер тоже не хочет посмотреть на дождь воды и земли? Не мешай его Яксин". Ань Цзин махнул рукой.

Этот старик Ли следовал за ним, и ему будет трудно сбежать.

Чжао Цинмэй настаивал: "Тогда, когда найдешь Хань Вэньсяня, пусть третий мастер отправится воскурять благовония, неудобно, когда вокруг тебя никого нет".

В этом храме Факси, я не знаю, сколько экспертов со всех уголков мира. Если они обидят мужа, это будет плохо.

После того, как Чжао Цинмэй закончила говорить, она повела Тан Юня к дворцу Даксионг вдалеке, чтобы предложить благовония.

Ань Цзин посмотрела на Ли Фучжоу и тяжело вздохнула.

Не знаю почему, но Чжао Цинмэй всегда просила этого старика Ли следовать за ней. Затем она

задумалась о чем-то. Может быть, Цинмэй специально попросила его следить за ней?

Маленький доктор, как вы думаете, старик хочет следить за вами?

Увидев глаза Ань Цзин, Ли Фучжоу холодно фыркнул без причины в своем сердце, если бы не тот факт, что лидер боялся, что ты будешь тушеваться, зачем бы старику нужно было так много работать?

В это время Ань Цзин увидел вдалеке знакомую фигуру и не удержался от крика: "Цинь Чжаоу, где этот парень Хань Вэньсинь?".

Этим человеком был единственный глава города Ючжоу, Цинь Чжаоу. В этот момент он прикрывал свой живот, наклонялся вперед и назад, почему-то смеясь.

"Он, он сидит на корточках в коридоре бокового зала?" Цинь Чутоу сказал с угрюмой улыбкой: "Подойди и посмотри".

"В чем дело?"

Ань Цзин не мог не спросить, глядя, как Цинь Чутоу с трудом сдерживает улыбку.

Он также планировал позволить Хань Вэньсинь позаботиться о Чжао Цинмэй и о них троих. Когда он рядом, обычные рыбы и креветки в реках и озерах не должны были осмелиться быть более самонадеянными.

"Иди и посмотри сам, я тоже не могу тебе сказать".

Видя это, Ань Цзин также был очень любопытен и быстро пошел к переднему коридору.

"Брат Хань, брат Хань!"

В конце коридора, лицом к стене сидел на корточках грузный мужчина в костюме быстрого покроя.

Судя по форме тела, можно было не сомневаться, что это новый кореец.

Услышав слова Ань Цзин, Хань Вэньсинь тоже повернулся и снял шляпу с головы.

В тот момент, когда он повернулся, Ань Цзин на мгновение остолбенела и потрясенно сказала: "Ты... Кто ты? Почему на тебе одежда брата Хана?".

Перед ним стоит человек, его лицо синее, нос и лицо распухли, и не видно ни одного неповрежденного участка. Распухшее похоже на свиную голову, что на три пункта больше, чем у Чжоу Сяньмина в то время.

"Ложь... Лжет Хань Вэньсинь". В голосе мужчины был намек на плач, а в голосе слышался знакомый привкус.

"Это ты тот парень, Хань Вэньсинь?" Ань Цзин сглотнул и неуверенно произнес.

Что случилось с Хань Вэньсинем?

Что с ним?

Ли Фучжоу тоже последовал за ним, а затем с изумлением сказал: "Если ты не заговоришь, Ли Мужэнь подумает, что это свинья встала".

"Я... я действительно Хань Вэньсинь". Хань Вэньсинь сказал с грустным лицом.

"Ты сказал." Ань Цзин нахмурился и неуверенно сказал: "Как ты можешь доказать, что ты Хань Вэньсинь?".

Хань Вэньсинь вытянул три пальца и торжественно произнес: "Я, Хань Вэньсинь, а азартные игры и наркотики неразделимы".

"Это действительно твой ребенок".

Когда Ань Цзин услышал это, он мгновенно определился, человек перед ним, несомненно, был Хань Вэньсинь, и только голова ловца не упоминала о желтых иероглифах.

"Что с тобой?"

Хань Вэньсинь вытер слезы с уголков глаз: "Я... возможно, я заразился от Чжоу Сянмина. Вчера вечером я лежал дома, когда внезапно ворвался человек в черном и спросил: "Ваш ребенок - Хань Вэньсинь? Мы втроем?" Прошлой ночью я съел много алкоголя и немного растерялся, поэтому ответил, что случилось с тем человеком, кто же знал, что человек в черном будет с жиру беситься надо мной, не говоря ни слова..."

Ань Цзин был немного озадачен и сказал: "Это действительно странно".

Чжоу Сянмин - ученый без силы, а Хань Вэньсинь - глава города Ючжоу. Что за обиду и ненависть испытывает к ним человек в черном, и он хочет так жестоко избить их.

И похоже, что ненависть между ним и Хань Вэньсином глубже, чем у Чжоу Сянмина.

Человек в черном появился в городе Ючжоу, специально издеваясь над слабыми и избивая других? Даже лидер ловцов пострадал, похоже, что этот человек в черном определенно не слабак.

Есть старая поговорка, которая очень верная и хорошая, мертвый друг даоса не умрет бедным даосом.

"Я не знаю, где я его обидел". сетовал Хань Вэньсинь.

"Привет."

Ань Цзин похлопал Хань Вэньсиня по плечу: "С твоей манерой говорить, это нормально - незаметно обижать людей".

Как раз когда Хань Вэньсинь собирался возразить, его внимание привлекла сцена.

Хань Вэньсинь стукнул Ань Цзина и удивленно сказал: "Смотри, это же госпожа Цао, известный золотой цветок в Ючжоу. Говорят, что она еще не замужем. Эй, она идет к нам".

Ань Цзин последовал за голосом и увидел, что Цао Лингэр, которая была одета в лавандовое платье, была немного в стороне. Она шла в расшитых туфлях и ступала лotosовыми шагами.

Она не была незнакома с Цао Лингэр, Инь Ци в ее теле все еще лечится самостоятельно.

Хань Вэньсинь поспешно надел свою бамбуковую шляпу, боясь обидеть красавицу.

"Доктор Сяо Ань, Линь'эр вежлива".

Цао Лингэр подошел к Ань Цзину и слегка поклонился, затем мягко сказал.

Ань Цзин улыбнулся и спросил: "Госпожа Цао, не за что, интересно, ваше здоровье в последнее время улучшилось?".

Цао Линьинь с благодарностью ответила: "Намного лучше. Если бы не омоложение чудесной рукой доктора Ань, Лингэр, наверное, была бы сейчас без сознания".

Омоложение чудесной рукой?

Хань Вэньсинь, который был рядом с ним, подсознательно поднял брови, и огонь ревности внезапно вспыхнул... Он безумно закричал в своем сердце: "Госпожа Цао, доктор Сяо Ань может омолаживать с помощью чудесной руки, и я тоже могу".

Ань Цзин с любопытством спросила: "Это хорошо, я слышала, как госпожа Цао сказала, что вы были заражены Инь Ци в храме Факси, почему именно сегодня..."

Цао Лингэр на мгновение замешкался, а затем сказал: "Доктор Сяо Ань не является человеком из Цзянху, и он может не знать, что сегодня у банды Цао грандиозное событие, на которое приглашены четыре основные семьи и различные силы на дороге Цзяннань. Говорят, что несравненный мечник будет показан публике".

Ань Цзин, естественно, знал, какой сегодня день, но он не ожидал, что семья Цао придаст ему такое большое значение. Даже Цао Лингер и другие дети семьи Цао, которые только что оправились от тяжелой болезни, присутствовали.

"Доктор Сяо Ань, вы должны быть осторожны". Цао Линэр закусил свои розовые губы и тихо сказала.

"Спасибо, госпожа Цао за заботу, я буду в порядке с Цао Хань". Ань Цзин улыбнулся, но в глубине души ему было странно. Видя выражение лица Цао Лин'эр, казалось, что сегодняшняя конференция по уничтожению демонов была не из легких.

"Хорошо, тогда Лингэр пойдет первой, а я поблагодарю доктора Ань за ее спасительную милость, когда у меня будет время в будущем".

Цао Лингэр кивнул, а затем быстро пошел в глубины храма Факси.

"Брат Ань, я думаю, что с Цао Лингером что-то не так~www.wuxiax.com~ Когда Цао Лингер ушел, Хань Вэньсинь вышел и сказал со странным выражением лица.

"Мастер, вы всегда должны помнить, что речь идет о любви, и только о вежливости, и не делайте ошибок, которые не должны быть сделаны."

Ли Фучжоу тоже слегка кивнул, как бы соглашаясь со словами Хань Вэньсиня.

"Что не так, разве она не вполне нормальная? Вы, ребята, легко ошибаетесь".

Ань Цзин посмотрел на Ли Фучжоу с виноватым видом и сказал: "Третий мастер, разве вы не говорили, что хотите понаблюдать за камнем Саньшэн? Я видел его только что, он находится с

левой стороны Храма Небесных Королей".

"Хорошо, дядя, гуляй потихоньку".

Ли Фучжоу почувствовал облегчение, когда увидел Хань Вэньсинь рядом с Ань Цзином.

Ань Цзин - обычный врач, и невозможно спровоцировать мастера третьего ранга в реках и озерах. Если в реках и озерах есть рыба и креветки, Хань Вэньсинь может справиться с одной или двумя.

Рыба и креветки Цзянху и Хань Вэньсинь обречены быть связанными вместе.

Сказав это, Ли Фучжоу направился в сторону.

"Где же конференция по уничтожению демонов, проводимая бандой Цао?" Ань Цзин не мог не спросить, когда увидел уходящего Ли Фучжоу.

Хань Вэньсинь ответила: "В Зале Колеса сказано, что это будет перед Додзё Земли и Воды".

"Понятно." Ань Цзин слегка кивнул, в его глазах появился тусклый свет, но он был немного обеспокоен. Чжао Цинмэй и Тан Юнь, казалось, собирались отправиться в Зал Колеса Вращения.

"Что старик делает с тобой?" Хань Вэньсинь посмотрел на спину Ли Фучжоу, затем подумал о выражении лица Ань Цзина и внезапно проснулся: "Так он внутренний призрак?"

"Не говори так, сделай мне одолжение". Ань Цзин улыбнулся, обнимая Хань Вэньсинь.

"Чем ты занята? Я с удовольствием позабочусь о семье госпожи Цао или Тан Юня, но мне нужно подумать, о ком из них позаботиться в первую очередь."

.....

<http://tl.rulate.ru/book/74200/2057118>